

Анатолий Иванович Фетисов (2 января 1949 года, Оренбургская область) — советский футболист, левый нападающий. Обладатель Кубка СССР (1972 г.). Мастер спорта СССР. Игрок олимпийской сборной СССР и второй сборной СССР. Заслуженный ветеран ФК «Крылья Советов» (г. Самара). Член символической сборной «Крыльев Советов».

текст **Юрий Стрелец**
фото **Юрий Стрелец**,
из архива ПФК «Крылья Советов»

ЛЕВЫЙ КРАЙ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Биография

Отец Анатолия Фетисова работал на Авиационном заводе, мать была бригадиром в пригородном совхозе «Тепличный». С 13 лет Толя начал заниматься в футбольной секции на стадионе «Восход» под руководством известного самарского футбольного тренера Владимира Замятина, который жил на одной с ним улице Средне-Садовой.

В 1966 году Фёдор Сергеевич Новиков, будующий помощник Константина Беско-

ва по московскому «Спартаку», пригласил Фетисова в куйбышевский «Металлург», где он и дебютировал в 17 лет во второй лиге чемпионата СССР. А в сентябре 1967 года был зачислен в «Крылья Советов».

В 1968 году Фетисов становится одним из ведущих игроков «Крыльев Советов». В 1970 году выступает за СКА (г. Ростов-на-Дону). В 1971 году по приглашению Виктора Маслова переходит в клуб «Торпедо» (г. Москва). В 1972 году Фетисов в соста-

ве «Торпедо» выигрывает Кубок СССР, именно его навес с углового, который замкнул Юрин, решил судьбу двухматчевого противостояния со «Спартаком». В том же году на всесоюзном телевидении выходит десятиминутный документальный фильм «Осторожно, Фетисов!», а газета «Советская Россия» называет его вторым игроком чемпионата СССР после Евгения Ловчева.

В 1975 году Фетисов возвращается в куйбышевские «Крылья Советов», помогая родной команде вернуться в высшую лигу СССР. В 1978 году он опять поднимается с «Крыльями» в высшую лигу, и признаётся лучшим игроком команды. Весь 1979 год Фетисов по просьбе тренеров играет на уколах, не обращая внимания на заключение специалистов Центрального института травматологии и ортопедии, требующего немедленной операции. На одном из последних матчей сезона Фетисова уносят с поля на носилках.

Мастер спорта СССР Анатолий Фетисов провел в составе команды «Крылья Советов» 211 матчей и отметился в них девятью голами, сделав более 150 голевых передач. Выступал за Олимпийскую и вторую сборную СССР.

Фетисов родился в Оренбургской области, а в Куйбышеве оказался в раннем детстве. Родители сделали выбор в пользу нашего города, а не своего областного центра. Куйбышев-Самара в те годы был на подъёме и представлял более широкие возможности, выступая таким своеобразным «пылесосом» для инициативных (сейчас модно говорить креативных) жителей ближних регионов. Жизнь показала – это был верный выбор для юного Толи. В Самаре Анатолий обрёл свои «Крылья» и на всю жизнь прикипел к волжскому городу. А ведь играя за ростовский СКА и московское «Торпедо», имел в этих городах вполне приличные квартиры.

Игру Фетисова невозможно забыть. Штучный футболист не похожий на других, хотя и не без недостатков. Неслучайно в Москве его даже называли куйбышевским Гарринчей. У Фетисова было два самарских этапа: в 17 лет был приглашён в куйбышевский «Металлург», а в 18 – получил приглашение и начал играть в высшей лиге за главную футбольную команду нашего города «Крылья Советов». Но, увы, в 1969 году «Крылья» покинули высшую лигу союзного чемпионата. Его стали приглашать в ведущие клубы СССР. В середине 70-х годов после иногородних «гастролей» Фетисов вернулся в родную команду. Как виртуозно он накручивал своей гениальной левой ногой защитников-соперников, ставя их зачастую в глупое и нелепое положение! А ещё, он был ярк, красив, как киногерой, тем самым привлекая на трибуны представительниц прекрасного пола. Этаким Ален Делон самарского футбола. Впрочем, он и сейчас, в свои под 70 (которые ему никто не даёт) не утерял былой стати. Этот разговор состоялся в 15 микрорайоне в скромной квартире Анатолия Фетисова. Легендарный левый крайний нападающий «Крыльев Советов», ростовского СКА, московского «Торпедо», второй и олимпийской сборной СССР был откровенен. Говорили о футболе, о футбольных проблемах, о жизни.

Американский футбол

«Нужно строить футбольные поля, тогда и футболисты появятся свои. И не только с искусственным покрытием, как это у нас сейчас происходит. Всё-таки для футбола нужна натуральная травка. Я так считаю. До 70-х годов прошлого века почти никто в Северной Америке не понимал, что это за игра – футбол. У них был свой футбол, американский. Очень популярный и любимый в США. Вот на полях для такого футбола нам и пришлось играть в 1973 году во время нашей поездки в Штаты и Канаду. Я в то время играл за московских автозаводцев. Американцы решили развивать европейский футбол, соккер, как они называли, и начали приглашать советские команды. В 1972 году первым поехало московское «Динамо», годом позже – «Торпедо». Для них это был эконом-вариант. Нам платить не надо было. Только принять и накормить. Мы сыграли шесть матчей, почти во всех одержали победу. Вскоре после наших гастролей они пригласили Пеле и других мировых футбольных звёзд, находившихся на закате, но ещё ого-го. Понастроили кучу футбольных полей, и дело у них пошло. Появились собственные футболисты. Через два десятка лет на домашнем Чемпионате мира в 1994 году у американцев была конкурентная команда, не уступающая нашей сборной. Всего за двадцать лет! Вот так надо развивать футбол, при наличии желания и денег, естественно».

Детские тренеры и Месси

«Я вот смотрю на самарских юных футболистов, воспитанников Центра подготовки «Крылья Советов». Базовая подготовка у них неплохая. Могут остановить мяч, отдать пас, пробить по воротам. Но все какие-то одинаковые, усреднённые, без своей изюминки. Я вот думаю, а если бы к нашим тренерам попал юный Месси, «обучили» бы они его тоже или нет? Он ведь с детства всё делает не так. Лезет в обводку, накручивает по несколько чело-век вместо того, чтобы отдать пас. Ино-

гда теряет мяч при этом. Ох и доставалось бы ему от наших детских тренеров! Думаю, что кроме занятий в футбольной школе, нужен и дикий дворовой футбол. Где можно покуражиться, покрутить соперников, насладиться игрой. Вот такое сочетание может помочь обучиться и при этом не потерять свою футбольную индивидуальность!»

Гецко

«Моё детство прошло на Безымянке недалеко от стадиона завода подшипников 9 ГПЗ. Стадион официально назывался «Торпедо-9», но у него было и второе народное название – ЧМО. Почему он так назывался, не знаю, но мягко говоря, особо шикарным он не был. Кочковатое поле, несколько скамеек на земляных трибунах. Рядом жил Евгений Гецко. Он уже был в команде, в дубле «Крыльев Советов», но, несмотря на это, приходил на ЧМО с мячом и занимался дополнительно. Я младше его на шесть лет. Он для нас, 12-13-летних пацанов, был в то время недостижимой величиной, почти сказочным персонажем. У нас на всю компанию (а компания у нас была спортивная, включая будущего призёра Чемпионата мира по боксу Евгения Юдина и футболиста Юрия Старкова) не всегда был мяч, а у него на одного был свой собственный футбольный мяч! Мы глазели на него, завидовали и учились одновременно. Страшно хотелось научиться играть, как Евгений!»

Всё-таки – «Крылья»

«В «Торпедо» я отыграл три ярких сезона. В 1972 году мы взяли Кубок. Это мой единственный большой трофей. Очень важный гол в финале забил с моего навеса. Выиграли мы по серии послематчевых пенальти. Жаль, что этот приз стал первым и последним в моей карьере. Я не реализовал в полной мере отпущенное мне сверху. Наделал много ошибок в своей футбольной жизни. Реализовал свой потенциал едва ли наполовину. Меня звали наперебой в лучшие команды Советского Союза. В «Спартак», в московское и киевское «Динамо». А меня всегда тянуло в родные «Крылья» в Куйбышев. Случай с легендой

«Я в Москве жил на одной улице с великим торпедовцем Валерием Ворониным. В 1971 году в «Лужниках» Воронина не пускали на прощальный матч Льва Ивановича Яшина. Он тогда был не в лучшем виде, сильно пострадал после страшной автомобильной аварии, изменился внешне и внутренне. Пил. Был не у дел. Не узнали его контролёры и милиционеры или сознательно решили не пустить легенду и друга великого вратаря, не знаю. Помог попасть на стадион ему главный тренер сборной Германии Хельмут Шён. Он увидел эту неприглядную сценку из

окна автобуса, остановил автобус и помог Воронину попасть на эту игру. Комментарий, как говорится, излишни».

Футбол и деньги

«Я никогда не чувствовал себя профессионалом. Да, играли мы не бесплатно, но полная незащищённость не давала ощущения профессии, мы официально считались любителями. Я по-хорошему завидую современным футболистам, они знают, за что играют. У них миллионные контракты, в случае травм и болезней лечатся за счёт клубов в зарубежных клиниках. Сборы в Испании, Турции, в пятизвёздочных отелях, на великолепных полях. А в наше время ездили в Среднюю Азию хвосты крутить ишакам.

Или в «лучшие» месяцы, в феврале-марте, грязь месили в Сочи. Мы любили футбол, но, кроме любимой игры и общения с друзьями-футболистами, мало, что можно позитивного вспомнить. Да, квартиры давали. Можно было, если повезёт купить автомобиль, но он сгниёт через несколько лет. Отложить на чёрный день не удавалось. Лезть из кожи вон было не за что. Хотя мы лезли. Ну, получал я в «Торпедо», числясь на автозаводе, как два слесаря. И всё. Да что я, великие торпедовцы Стрельцов и Воронин не смогли собрать на «подушку безопасности», как сейчас говорят. Если какая серьёзная травма, не факт, что попадёшь в Москву, в ЦИТО к Мироновым. Лечились в Семашко на улице Вольской хлористым калием. Заканчивали рано. Не все и до 30 лет доигрывали. Вот наш лучший бомбардир «Крыльев Советов», Равиль Аряпов, и тот в 30 повесил бутсы на гвоздь. И всё, надо начинать жить заново. Мало у кого это получалось. Хорошо, если удавалось стать тренером. Но это единицы. А так, перспектив, скорее всего, никаких. Только в школу учителем физкультуры или детским тренером. А хорошие футболисты, чаще всего, люди с амбициями. А тут бац, и всё сначала. Серьёзную карьеру сделать почти невозможно. Образование, в основном, было липовое. Учиться, когда играешь, некогда. Диплом есть, а знаний нет. Получалось, что ты убил молодые годы практически за зря. Многие в это время спивались. Дохода

нет. Начинались проблемы в семье. Пока играешь, поездки, сборы, тебя нет дома, а жёны молодые, а как заканчивали, начиналось безденежье. Отсюда разводы. К тридцати годам чертовски уставали, тело болело, и мучили травмы».

Дела сердечные

«В 2003 году возникли у меня угрожающие жизни сердечные проблемы. Такие, что без помощи друзей, я бы с ними не справился. Для лечения требовались большие деньги, немислимые для меня. Накопить-то ничего не удалось. Друзья делали всё, что могли, собирали деньги на лечение и операции, но больше всех старался Евгений Гецко, который в ту пору возглавлял ветеранское движение «Крыльев». Гецко ходил по руководству, пробивал квоты, просил деньги у бизнесменов. И в Самаре, и в Москве. Я только в московских клиниках пролежал три месяца. Долго лечился и лежал в самарских больницах. Ветераны-футболисты «Крыльев» не бросили меня в трудную минуту и вытащили, не знаю уж с какого света. Скорее всего, с того. Я им очень благодарен за это».

Вот такими воспоминаниями и размышлениями о непростой жизни советских футболистов 60-70 годов прошлого века поделился Анатолий Фетисов.

Впрочем, жизнь вообще штука сложная и пролетает быстро, а в большом спорте бывает всё ещё быстрее, насыщеннее, а зачастую и жёстче.

